

Л.В. ЩЕГЛОВА
(Волгоград)

КУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ИНТЕГРАТИВНОГО ЗНАНИЯ

Рассматривается проблема радикального изменения механизмов трансляции культуры в современном обществе. Обосновывается кризис генерализующего знания и современного философского и культурологического образования. Даются прогнозы об изменении характера освоения мира современным человеком.

~ ~ ~

Ключевые слова: *трансляция культуры, гуманитарное образование, Интернет, генерализация знания о человеке, понятийное мышление, массовая культура.*

Как это ни удивительно, но большинство людей считает, что культура – это художественные ценности, музеи, фольклор, творческие организации, памятники архитектуры и т.п. Этот профанный уровень понимания культуры чрезвычайно затрудняет осознание обществом истоков, возможностей и следствий тех социальных и духовных процессов, которые в нем происходят. Искаженное понимание феномена культуры свойственно не только такому мощному транслятору социальных стереотипов, как СМИ, но и профессиональному университетскому сообществу и политической элите. «Ограниченность традиционного для нашей страны понимания культуры состояла и состоит в том, что оно всегда было оторвано от технологической и предпринимательской сфер и перспективных тенденций развития современной цивилизации и поэтому обречено на “сведение” культуры к сферам искусства и наследия, которыми и призвано “управлять” министерство культуры. Такое понимание служило основанием завышенного ценностного статуса культуры (или, в религиозной терминологии, – духовности) и реального пренебрежения к ее нуждам» [5, с. 305].

Сегодня знания о человеке и созданном им мире культуры как никогда нуждаются в обобщении и систематизации. Таким интегративным потенциалом обладают фундаменталь-

ные науки, изучающие культуру, – культурология и философия культуры. Именно в них генерализуются знания, полученные в этнологии, лингвистике, филологии, психологии, искусствоведении, антропологии и множестве других отдельных дисциплин, изучающих человека. Именно они способны сложить из многообразия дифференцированных знаний гуманитарную научную картину мира.

Однако в настоящее время роль философии и культурологии в качестве междисциплинарных генерализаторов и их контекстное значение для всех наук остаются непонятыми даже среди профессионалов университетского образования, не говоря уже о широком общественном сознании. Как отмечалось на совещании заведующих культурологическими кафедрами вузов России и СНГ в апреле 2014 г. в Санкт-Петербурге, происходит «свертывание процессов культурологизации в системе образования <...> подмена фундаментального культурологического образования мозаичными культурологическими курсами» [1].

Таким образом, налицо кризис институциональных форм, в которых до сих пор развивались фундаментальное культурологическое и философское образование и в целом кризис трансляции генерализующего знания как такового. Наше традиционное университетское образование способствовало именно отбору и систематизации информации, синтезу всех знаний о мире, приобретенных личностью. Приведение знаний к единству обеспечивает их устойчивость, саму способность личности действовать уверенно и последовательно, а не импульсивно. Упорядоченное мировоззрение человека, освобожденное хотя бы от основных противоречий, способствует его гармоничной жизни. Как известно, чем выше уровень образования человека, тем более счастливым он себя ощущает. Вместе с тем очевидно, что происходят коренные и притом глобальные изменения в сфере получения и трансляции гуманитарного знания. Сложившиеся ранее и поддерживаемые национальными государствами системы просвещения перестают быть единственным и определяющим транслятором культурных норм, ценностей, смыслов и символов от одного поколения людей к дру-

гому. Появление глобальной информационной сети стремительно снижает общественный авторитет университетов по всему миру.

Надо отметить, что классические университеты наряду с церковью чрезвычайно способствовали консолидации общества. В книге знаменитого немецкого философа прошлого века К. Ясперса «Идея университета» отмечается, что «университет – это место, где общество и государство дают развиваться самому ясному сознанию современности» [7, р. 1]. Мы добавим, что университет дает индивиду язык для выражения этого сознания. «Задача университета, – здесь же говорит Ясперс, – совместный поиск истины сообществом исследователей и учеников» [Там же]. Осознано или нет, но истина, которую искали в гуманитарном знании классические университеты гумбольдтовской модели, базировалась на религиозных или квазирелигиозных (например, коммунистических) убеждениях, поскольку именно в них вплоть до конца XX в. брала начало идея наднационального, всемирного характера. Теперь этот принцип всеобщности, задающий определенный ценностный ряд для искателей истины, переместился совершенно в другую сферу – прагматично-рыночную, а сама научная истина утратила свой регулятивный характер и серьезно девальвировалась в массовом сознании.

Студент по-прежнему ждет от университета обучения определенной профессии, приобретения мировоззрения (воспитания) и возможности приобщиться к научным исследованиям. Но может ли он в достаточной мере получить их в прежней университетской структуре, разрушаемой сегодня процессом глобализации? Профессионализация все больше уходит за рамки общего образования: она все больше становится практическим и очень быстро теряющим востребованность навыком, зависящим от колебаний и трансформаций рынка труда. Человек может провести пять лет в университете и на выходе обнаружить, что его профессия не востребована сегодняшней экономико-социальной системой. Такая ситуация требует человека просвещенного и при этом готового к быстрым изменениям, к самотрансформации.

Процесс воспитания в системе образования – это трансляция образа человека, сформированного в соответствии с определенным историческим идеалом, а последний в современном обществе складывается в глобальной информационной сети. Именно она транслирует способы представления, совокупность

оценок, речевых оборотов, моделей поведения, без которых немислим современный молодой человек. Но может ли сложиться при таком способе самообразования целостное и притом научное мировоззрение? Все достижения культуры стали доступны как никогда ранее огромному количеству людей. Но глобальная сеть предоставляет отбор информации незрелому субъекту и, более того, делает как бы незрелым любого субъекта, погруженного в нее. Здесь мы встречаемся с еще одной социокультурной проблемой: инфантилизацией субъекта современной культурой. О серьезности и радикальности происходящих в мире перемен свидетельствует слом прежних передающих культуру социальных механизмов, в том числе механизмов взросления личности.

Таким образом, Интернет – это совершенно новый способ трансляции культуры, включающий не только ее архивирование, но и новую форму просвещения (инкультурации), где все интенции человека – политические, экономические, духовные – включаются в потребительски-развлекательный формат. Классический университет не может с этим конкурировать, поскольку он предлагает иной, значительно более трудный для инфантилизованного субъекта способ воспитания, состоящий в жестком самоподчинении определенным принципам. Наша борьба за конвертируемость дипломов в очень скором времени станет, в сущности, неактуальной, ведь специфика национальных университетов будет все больше стираться оттого, что при тотальном самообучении в Интернете пространственная и официальная «привязка» студента к определенному вузу будет носить чисто формальный характер. Интернет изменяет то, что было главным в трансляции принятых способов мышления, диалог человека с человеком.

Что же касается научных исследований, то очевидное разрушение их базы в современных российских вузах также определяется изменением глобальной расстановки сил. Страны, лидирующие в социально-экономическом, культурно-цивилизационном и военно-политическом отношении, быстро вступают в стадию своего развития, которая именуется «обществом, основанным на знаниях». От науки требуют все большего количества открытий, а на вершине современной образовательной системы находятся исследовательские университеты. В России идет расхождение университетов. Одни из них, согласно прочно утвердившемуся в нашем общественном сознании мифу, занимаются только обу-

чением и минимальным научным тренингом, получая от государства соответствующее этим представлениям финансирование. Другие приобретают статус «исследовательских» и, соответственно, претендуют на то, что в них происходит раннее вовлечение студента в эффективную научную работу. Эта ситуация приводит к деградации в первую очередь общего гуманитарного образования, а также и некоторых профессиональных общественно важных сфер, в частности педагогического образования. Справедливости ради следует отметить, что это характерно не только для России. Так, выдающийся американский философ М. Нуссбаум в своей книге «Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки» обосновывает важность гуманитарных наук для всех уровней образования и развенчивает представление о том, что образование прежде всего являет собой инструмент экономического роста. Она пишет: «... образование, нацеленное исключительно на достижение экономической эффективности в рамках мирового рынка <...> воспитывает алчность и тупость, технический профессионализм и покорность, то есть качества, угрожающие самому существованию демократии и, безусловно препятствующие созданию достойной мировой культуры» [3, с. 182]. Трудно не согласиться с ее предупреждением: «Если мы не выступим в защиту гуманитарных наук и искусства, они будут забыты, ведь они не приносят денег. Однако они делают нечто куда более ценное: они создают мир, в котором хочется жить; людей, полноценных членов общества, обладающих собственными мыслями и чувствами и заслуживающих уважения и сострадания, и государства, которые способны преодолеть страх и подозрительность и предпочесть им дискуссию, основанную на взаимном уважении и оперирующую обоснованными доводами» [Там же]. Необходимо, однако, заметить, что не все принципы старых университетов были такими уж демократическими. Да, они воспитывали самостоятельность и свободу, но настаивали на самовоспитании, самоограничении и духовной дисциплине. Согласно К. Ясперсу, «сократическим, равным отношениям профессора и студента соответствуют и определенные притязания. Посредственность отвергается, ценность имеет лишь аристократия духа. Нам присуще изначальное стремление к тому, что нас превосходит» [7, р. 5].

Сегодня принципы демократии воспринимаются как абсолютная ценность, а между

тем некоторые последствия ее усвоения разрушают высокую культуру и не дают сложиться культуре мира. «Демократии присущ гигантский потенциал, мощь ума и воображения. Но она также склонна к серьезным ошибкам аргументации, к ограниченности, опрометчивости, небрежности, эгоизму, заикливости» [3, с. 182]. Только гуманитарное образование воспитывает человека, способного критически мыслить и работать со значительным объемом информации, когда приходится делать личный отбор при осмыслении проблем современного мира; человека, умеющего анализировать собственные поступки и свою жизнь. Как заметил еще Гете, «гений – это отбор».

Отказ от философских дисциплин в системе образования может существенно изменить характер мышления будущих поколений людей. Уже сегодня мы отмечаем массовую неспособность к понятийному логическому мышлению. Тесты по определению IQ показывают, что интеллектуальный уровень в Европе, России и США за последние сто лет не вырос, а снизился. Для понятийного мышления характерны следующие умения: выделять суть явления, объекта, видеть причину и прогнозировать последствия, систематизировать информацию и строить целостную картину ситуации. Как пишет руководитель лаборатории социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета Л. Ясюкова, «те, кто обладают понятийным мышлением, адекватно понимают реальную ситуацию и делают правильные выводы, а те, кто не обладают... Они тоже уверены в правильности своего видения ситуации, но это их иллюзия, которая разбивается о реальную жизнь. Их планы не реализуются, прогнозы не сбываются, но они считают, что виноваты окружающие люди и обстоятельства, а не их неправильное понимание ситуации» [6]. В данном Л. Ясюковой интервью есть ссылка на исследования Л. Веннера 1998 г., которые показали, что «больше 70% взрослых людей, психологов, с которыми он сотрудничал в ходе исследования мышления детей, и сами мыслят как дети: обобщают от частного к частному, а не по существенному признаку, не видят причинно-следственные связи...» [Там же]. К сожалению, исследовательница разделяет давний миф, прочно утвердившийся в обществах постфордистского капитализма, что полноценное понятийное мышление свойственно только людям, изучавшим технические науки, и совершенно не свойственно

людям, получившим широкое, общее гуманитарное образование (психологам, философам, педагогам).

Не отрицая полезность математического тренинга для ясного ума, все же заметим, что операциям выделения существенных признаков, категоризации и установлению причинно-следственных связей учит человека и генерализующее знание, но оно при этом не забывает и о его душе, «о том, как важно для мысли развернуться внутри души и обеспечить мощную, тонкую и сложную связь человека с миром; о том, что такое, общаясь с другим человеком, полагать, что рядом с тобой еще одна душа, а не просто полезный инструмент или препятствие на пути к осуществлению твоих собственных планов; о том, что такое говорить, будучи человеком, наделенным душой, и полагая, что личность собеседника столь же глубока и сложна, как твоя собственная» [3, с. 20]. Цель философского образования состоит в развитии способности каждого человека самостоятельно задавать вопросы и анализировать факты, уходить от собственной предвзятости и неотрефлексированных стереотипов. То, что традиционное российское образование сегодня разрушается под влиянием глобальных социокультурных процессов, — очевидный факт. Когда мы говорим об инфантилизации современного субъекта культуры, речь идет о расширении человеческой чувственности в ущерб логике и рациональности, чему в огромной степени способствует массовая культура. Образование сегодня слишком часто строится на трансляции устаревших образцов, что отвергается рыночными и индивидуализирующими механизмами современного общества потребления. «Идея согласования интересов, равных прав, когда у каждого — один голос, в области культуры проявляется в праве каждого купить (или не купить) билет, диск, книгу, включить (или не включить) радио или телевизор, в результате чего масса людей получает возможность систематически “заказывать” такую культуру, которая соответствует ее устремлениям, то есть отвоевывает права, ранее принадлежавшие только элитам (по происхождению, богатству или образованию)» [5, с. 306]. Точно так же современный студент может выбирать курсы, слушать или не слушать того или иного профессора, соглашаться или нет с его личным мнением, тогда как традиционное образование строилось либо на авторитете научной истины, либо на отношении к принятым в обществе ценностям и нормам. Эта просветительская программа в принципе не адекватна современной культур-

ной ситуации. Даже в сфере методологии науки понятие «истина» уступает место понятию «правдоподобность» [2].

В нашей стране «смена культурной парадигмы, переход (и от примата Церкви, и от классической культуры) к господству культурной индустрии и интенсивной дифференциации нередко воспринимается как глобальная катастрофа, потеря норм, образцов, ориентиров и идеалов» [Там же]. Как утверждают исследователи парадоксов массовой культуры, именно она приняла на себя главенствующую роль «культуры для всех», именно она гораздо эффективнее, чем прямая пропаганда, косвенно воздействует на чувства и настроения людей и, скользя по поверхности явлений, вынуждает развивать не аналитическое, а синтетическое мышление, но уже на основе других, «неклассических» принципов. Сегодня инкультурация личности осуществляется преимущественно в системе средств массовой коммуникации, именно в них происходит в легкой форме усвоение фрагментов общего и специализированного социального опыта, накопленного человечеством. В этой ситуации происходит глобальный кризис философского дискурса, поскольку он не соответствует требованию представлять себя в медиареальности. Конечно, многие философы достаточно успешно «предъявляют себя в качестве инстанции значимой речи» в блогах и на телевидении, но в этом формате им приходится жертвовать качеством своего философского мышления. Дело в том, что «теледискурс обращен к широкой аудитории и к тому же движется к ней кратчайшим путем. Данное обстоятельство предъявляет интеллектуалу вообще и философу в частности новые требования. Если раньше его речь имела более или менее очерченного адресата: ученик, коллега, институционально организованное научное сообщество, то телевизионный (шире — электронный) дискурс адресован неизвестно кому. Более того, дискурсы начинают двигаться по совершенно непредсказуемым траекториям, производя невидимые для самого говорящего эффекты. Ко всему прочему, в новейших медиа, к коим следует отнести также Интернет, скорость обменных процессов возрастает настолько, что она уже на порядки начинает превосходить скорость осмысления» [5, с. 46]. Трудно не согласиться с исследователем и в том, что «сжатие времени и возрастание скоростей, обусловленное форматом телепередачи или журнальной полосы, увеличивает опасность быть непонятым на порядок. В этом отношении интеллектуалу приходится решать мучительную

дилемму: говорить развернуто и философски грамотно – значит длинно и непонятно для широкой аудитории, говорить коротко и понятно для всех – значит говорить банально, а это смертный грех философии» [5, с. 47].

На смену пониманию даже в университетской аудитории, а не только в формате ток-шоу, видеоконференции или блога приходит эффект быстрого понимания. Преподаватель стремительно утрачивает статус субъекта авторитетного высказывания, поскольку студенты, находясь в аудитории, не выходят из медийной среды. Это постоянно открытое «окно в мир» внушает иллюзию, что их деятельность носит интеллектуальный характер.

Таким образом, мы видим разрушение приватной сферы, необходимой для межличностного диалога, геймификацию жизни, которая тоже исключает интерес к метафизическим вопросам, сжимание времени и отсутствие пауз, необходимых для философского рассуждения, а также порожденное массовой культурой фантомное ощущение власти над миром, превосходящее по ценностной значимости действительность. Так не уходит ли в таком случае философия в ее привычном для нас понимании в культурную «провинцию» (термин, принятый Г. Гессе относительно Кастаньи в «Игре в бисер»), в область игры; не станет ли она в конце концов субкультурным явлением? Спустившись со всех подиумов в самую гущу жизни, философия все же останется формой духовного освоения мира, генерализующим аспектом как общественного, так и индивидуального сознания. Процесс ее депрофессионализации интенсивно идет сегодня, границы ее размываются, она становится достоянием массовой культуры в своем общедоступном, демократическом качестве острой приправы к искусству, науке и жизни.

Литература

1. Материалы совещания заведующих культурологическими кафедрами вузов России и СНГ (24–26 апр. 2014 г., г. Санкт-Петербург) [Электронный ресурс]. URL : http://culturalnet.ru/main/page/poko_mat.htm (дата обращения: 30.04.2014).
2. Медовников Д., Механик А. Правдоподобность синтеза [Электронный ресурс] // Эксперт. 2012. № 22 (805). URL : <http://expert.ru/expert/2012/22/pravdopodobnost-sinteza> (дата обращения: 16.04.2014).
3. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет ; под науч. ред. А. Смирнова ; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

4. Разинов Ю.А. Философия на подиуме: festinalente в собачьей схватке за логос! // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. Философия. Филология. 2009. № 2(6). С. 44–52.

5. Разлогов К.Э. Массовая культура – универсальная парадигма современности // Теоретическая культурология. М. : Акад. проект; Екатеринбург : Деловая книга; РИК, 2005.

6. Ясюкова Л.А. Разрыв между умными и глупыми нарастает [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (дата обращения : 10.04.2014).

7. Jaspers K. Die Idee der Universitat. Berlin : Springer-Verlag, 1946.

* * *

1. Materialyi soveshaniya zaveduyuschih kulturologicheskimi kafedrami vuzov Rossii i SNG (24–26 apr. 2014 g., g. Sankt-Peterburg) [Elektronnyiy resurs]. URL : http://culturalnet.ru/main/page/noko_mat.htm (data obrascheniya: 30.04.2014).

2. Medovnikov D., Mehanik A. Pravdopodobnost sinteza [Elektronnyiy resurs] // Ekspert. 2012. № 22 (805). URL : <http://expert.ru/expert/2012/22/pravdopodobnost-sinteza> (data obrascheniya: 16.04.2014).

3. Nussbaum M. Ne radi pribyili: zchem demokratii nuzhnyi gumanitarnye nauki / per. s angl. M. Bendet ; pod nauch. red. A. Smirnova ; nats. issled. un-t «Vyisshaya shkola ekonomiki». M. : Izd. dom Vyisshay shkoly ekonomiki, 2014.

4. Razinov Yu.A. Filosofiya na podiume: festinalente v sobachey shvatke za logos! // Vestn. Samar. gumanit. akad. Ser. Filosofiya. Filologiya. 2009. № 2(6).S. 44–52.

5. Razlogov K.E. Massovaya kultura – universalnaya paradigma sovremennosti // Teoreticheskaya kulturologiya. M. : Akad. proekt; Ekaterinburg : Delovaya kniga; RIK, 2005.

6. Yasyukova L.A. Razryiv mezhdum umnymi i glupymi narastet [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (data obrascheniya : 10.04.2014).

7. Jaspers K. Die Idee der Universitat. Berlin : Springer-Verlag, 1946.

Cultural reasons for the crisis of integrative knowledge

There is considered the issue of the radical change of the mechanisms of culture translation in the modern society. There is substantiated the crisis of the generalized knowledge and the modern philosophic and culturologic education. There is given the prediction about the change of the character of the world perception by a modern person.

Key words: *culture translation, classical education, the Internet, generalization of knowledge about a man, conceptual thinking, mass culture.*

(Статья поступила в редакцию 23.06.2014)